

Автор Юрий Варыгин

Книги нашего детства

Сколько их было прочитано в далекие школьные годы! Они освещали и просвещали наши детские души, звали нас в дальние страны, учили жизни, помогали переживать трудности. Дружба с этим удивительным чудом у меня началась с малых лет. Семья наша была читающей, и книг в доме всегда было предостаточно. Они покоились в красивом оранжевом шкафу, сделанном моим старшим братом Николаем. Шкаф важно размещался на видном месте в горнице нашей просторной избы. На полках шкафа, тесно прижавшись друг к другу, мирно уживались и русские, и зарубежные классики - Лев Толстой, И.С.Тургенев, Николай Лесков, Сервантес, Дюма, Жюль Верн, Виктор Гюго, и, конечно, видные советские классики - Михаил Шолохов, Артем Веселый, Владимир Маяковский и другие.

плакать горячими слезами. В порыве чувств, помню, я выскочил на улицу (дело было летом), увидел соседского Шарика, сладко дремлющего на завалянке, и ну его обнимать! Шарик явно не понравился, что нарушили его сон, и он, не задумываясь, полился кровью, фельдшерница Фаина Петровна перевязала его, но болел палец долго. Любовь к собакам у меня тут же закончилась. Позднее я понял, что и собак, и людей любить надо умеючи.

После прочтения рассказа «Воробышка» того же Мамина-Сибиряка я перестал зорить птичьи гнезда и не давал это делать другим.

Огромное впечатление на меня произвел роман Марка Твена «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна». Под влиянием этих героев-сорванцов мы, как и они, нашли в лесу подходящую пещеру (яму в земле, вообще-то) и устроили в ней убежище. Даже ночевали часто в нем, снабдив себя огурцами, черствым хлебом и водой. Шли в пищу нам и саранки, и петушки, и ягоды. Неделями пропадали мы в лесу. Однажды взрослые так встревожились нашим отсутствием, что организовали поиски. Помог им найти наше убежище уже знакомый вам Шарик. Победным лаем он сообщил взрослым, что нашел нас. Здорово нам тогда досталось. Поскольку зачинщиком был я, сестра Галя отстегала в сердцах меня веревкой. Досталось от родителей и моим сподвижникам: Лизке Гладышевой, Томке Поповой, Валере и Володке Варыгиным - да всем, одним словом. Нас долго отмывали в бане. А книжечкой Петр Иванович тем не менее мудро изрек: «Велика сила книги, она заставляет совершать поступки, хоть и не всегда приличные. А что в пещере побывали - так это здорово! Надо познавать трудности, готовить себя к взрослой жизни». И все с ним согласились.

Читали мы в детстве много. Племянник мой Володка аж зачитывался. Летом, бывало, уходил на пригон и до заката солнца поглощал одну книгу за другой. А книжки

то все какие! «Остров сокровищ» Стивенсона и сразу за ней - «Собор Парижской Богоматери» Гюго, за ним - «Детство» Горького...

Очень нам понравилась «Малахитовая шкатулка» Бажова, мы зачитывались сказками из «Тысячи и одной ночи». А когда мы стали взрослеть и влюбляться, наши души потребовали других книг. Я был без ума от «Повести о первой любви» И.С. Тургенева. С огромным удовольствием я познакомился с историей любви «Мадам Бовари» Флобера и Анны Карениной Л.Н. Толстого. В одном из его романов я взял «на вооружение» записку, которую главный герой повествования посылает своей возлюбленной: «Видеть тебя мне мало, писать так и тянет». И я тоже решил посылать своим возлюбленным записки с этими словами. Как правило, чувствительные девчонки отзывались положительно на мои излияния, и встречи были обеспечены. Позднее я узнал, что и сам Лев Николаевич посылал такие записки своим пассиям, которых у него было очень много. А чем мы хуже!

Чуть не забыл вспомнить Гоголя. Его «Тарас Бульба» и сегодня злободневен. Что происходит на Украине сейчас, проис-

ходило и в шестнадцатом столетии. Увы, в мире ничего не меняется...

А на память приходят все новые и новые названия книг, прочитанных в детстве. Ну, разве можно забыть «Маугли» Киплинга? Эту книжку в течение нескольких вечеров читал нам Илья Иванович Соколов, муж моей сестры Галины. По брони он оставался в Рождественском и точил на токарном станке детали для фронта. История мальчика, воспитанного волками, так поразила нас, что мне захотелось непременно инсценировать отдельные эпизоды и показать в своем театре в амбаре. Роль мальчика, потерянного в лесу, я поручил трехлетнему племяннику Толику, а мы все - я, Володка, Алька, соседский мальчишка Радик - изображали волков. Особенно хорошо вывел по-волчьи Радик. А Римка Белоногова была хорошей волчицей. Толика вынул плакать, а мы, в накиннутых на себя дерюгах, нежно облизывали его, когда же неожиданно появился тигр Шерхан - Сашка Сергиенко, - в вывернутой овечьей шкуре (другой не нашли) и злобно рычал: «Где этот человеческий детеныш!», - ребяташки, смотрившие наш спектакль, дружно орала из зала: «Не скажем! Не скажем!» А мы с дружным воем уволакивали детеныша в лес, который состоял из мо-

лоденьких березок, прибитых гвоздями к полу. Представление свое мы повторили несколько раз, и прохожие всякий раз шарахались в сторону, когда из амбара вдруг раздавался душераздирающий волчий вой. Его подхватывали местные собаки, но больше всего старался наш знакомый Шарик: ему почему-то особенно не нравилось наше шумовое оформление спектакля. В конце концов, нас заставили снять представление с репертуара. «Повыли, и хватит!» - сказал нам Илья Иванович.

Театр театром, но о книге мы никогда не забывали. О, сколько же было нами прочитано! Ванька Ширяев и Толька Елизарьев побивали все рекорды. Они даже на улице не часто появлялись: читали дома. Может ли нынешнее поколение похвастаться такой же страстью? Ну, если только к компьютерным играм...

Хотя и сегодня есть дети, которые читают книги, и не компьютерные, а, как нынче принято говорить, на бумажном носителе. И это обнадеживает: значит, не все еще потеряно. Когда компьютер в доме станет привычной дорожкой в прихожей (а так и будет когда-нибудь), настоящая книга вернет свою истинную ценность. И снова, как сказал когда-то Некрасов, Белинского и Гоголя с базара понесут. Дай-то Бог...

А закончу я еще одной цитатой, на этот раз из Горького: «Всеу хорошему я обязан книге». Начался Год литературы. Прибавит ли он читателей в библиотеках и покупателя в книжных магазинах? Будем надеяться.

А я просто подойду к своим книжным полкам и возьму наугад свою книгу. Любимую - потому что нелюбимую у меня нет...

ЮРИЙ ВАРЫГИН,
с. Казачинское

Книги откуда-то приносил мой много читающий отец Яков Федорович. Где он их брал, не знаю. Многоотрудная работа в должности председателя колхоза не мешала ему поглощать одну книгу за другой. После ужина отец, как обычно, усаживался за круглый стол и при тусклом свете керосиновой лампы (часто без стекла) начинал нам читать или про Робинзона Крузо, или про остров сокровищ, или про путешествия Колумба, а мы, сорванцы, я, мои племянники Володка, Алька, брат Борис и сестра Галина, затаив дыхание, слушали захватывающие истории и сами становились невольными участниками событий, описываемых в романах. Отец читал увлеченно, и мы видели, как сквозь стекла очков блестели его глаза. Он явно всегда был в ударе, когда читал, преобразаясь то в одного, то в другого героя. Не только книжечкой, но и актером он был отменным. Когда отцу было некогда, книги нам читала Галя. И мы, слушая, часто забывали о чувстве голода, которое никогда не покидало нас в детстве.

Часто приходил к нам в дом еще один великий книжечкой - Петр Иванович Варыгин (наш дальний родственник). Заходил он, чтобы взять у отца новую книгу. Помню, как он всегда говорил: «Прочитал - прекрасно! Шолохов бесподобен!»

Он так много читал, что уже не замечал, что говорит по-книжному витиевато. Однажды, жалуясь на свою дочь, фельдшерницу Фаину Петровну, любящую веселые посиделки, он выдал нам такую тираду: «В данный момент, собственно говоря, и свиношка-то была подходящая, но покушать ее не

На фото из семейного архива: с боевыми товарищами на память. 1914 год, Западный фронт. Крайний справа стоит Яков Федорович Варыгин (отец автора)